

ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколень – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Тишрей/Хешван 5783 октябрь 2022 №10(250)

„Хрустальная ночь“

Девятого ноября во всём мире отмечают Международный день против фашизма, расизма и антисемитизма. Он был установлен по инициативе Международной сети против расизма UNITED, объединяющей более 500 организаций из 49 стран. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года начался массовый еврейский погром в Германии, получивший название „Хрустальной Ночи“, или „Ночи разбитых витрин“. Эти события положили начало Холокосту – массовому насилию в отношении еврейского народа, которое привело к гибели более 6 000 000 евреев.

„Хрустальная ночь“ – это первая массовая акция прямого физического насилия по отношению к евреям на территории Германии, аннексированной Австрии и Судетской области Чехословакии, незадолго до этого оккупированной германскими войсками. Спровоцированная главным образом руководителями нацистской партии, членами СА (Sturmabteilungen: буквально „Отряды нападения“, известные как „штурмовые отряды“) и гитлеровской молодёжной организацией. „Хрустальная ночь“ получила своё название от осколков стекла, покрывших улицы Германии в результате погромов. Это были осколки разбитых окон синагог, домов, магазинов и частных учреждений, принадлежавших евреям, разворованных и разрушенных во время этого насилия.

Впоследствии германские руководители объявили, что „Хрустальная ночь“ была спонтанным взрывом общественности в ответ на убийство Эрнста фон Рата, секретаря немецкого посольства в Париже. Гершель Гриншпан, 17-летний еврей из Польши выстрелил в дипломата 7 ноября 1938 года. За несколько дней до этого немецкие власти выселили тысячи польских евреев, проживавших в Германии, с территории рейха. Гриншпан узнал, что его родители, жители Германии с 1911 года, оказались в их числе. Получив отказ на въезд в Польшу, родители Гриншпана вместе с другими евреями, депортированными из Германии, оказались в лагере для беженцев около города Збоншин, что на польско-германской границе. Находящийся в это время нелегально в Париже отчаявшийся Гриншпан, очевидно, искал пути отмщения за случившееся. Он вошёл в германское посольство и выстрелил в дипломатического представителя, назначенного вести его дело.

Фон Рат скончался 9 ноября 1938 года, через два дня после покушения. Так случилось, что этот день совпал с годовщиной „Пивного путча“, произошедшего в 1923 году и отмеченного как знаменательный день в календаре национал-социалистов. Руководство партии нацистов, собравшееся в Мюнхене на торжественную церемонию, решило использовать этот случай как предлог для начала антисемитского произвола. Министр пропаганды Йозеф Геббельс, главный зачинщик погрома, объявил собравшейся нацистской „старой гвардии“, что „мировое еврейство“ устраивает заговор с целью совершения покушения, „фюрер решил, что ... выступления не должны быть подготовлены или организованы партией, но до какой бы степени не дошёл их беспредел, им не будут препятствовать“.

Слова Геббельса были восприняты как команда начать погром. После его речи присутствовавшие на торжестве руководители региональных нацистских организаций выработали инструкции для своих отделений на местах. Насилие началось в разных частях рейха поздним вечером 9-го и ранним утром 10-го ноября. В 1 час 20 минут ночи Рейнхард Гейдрих, будучи начальником полиции безопасности, послал в полицейские управления и участки, а также руководителям СА срочную телеграмму, содержащую распоряжения по поводу предстоящего бунта. Отделения СА и гитлерюгенга по всей аннексированной Германией территории разрушили еврейские дома и частные предприятия, члены многих подразделений переоделись в гражданскую одежду, чтобы поддержать измышления будто бы беспорядки являлись „реакцией возмущённой общественности“. Несмотря на явно выраженную стихийность насилия и местный оттенок, который приняли погромы в различных регионах рейха, руководством к действию были специальные инструкции Гейдриха, предупредившие о том, чтобы „стихийные“ бунты не затронули жизнь или имущество нееврейских граждан. Иностранцы (даже евреи!) не должны были стать жертвами насилия. Предписывалось также накануне варварского разрушения синагог и других владений еврейских общин вывезти из них все архивы и передать их Службе безопасности (СД). Кроме того, было приказано руководству полиции арестовать столько евреев, сколько могли вместить местные тюрьмы. Основным интерес вызывали молодые здоровые мужчины.

Сотни синагог на территории Германии и Австрии были сожжены той ночью на виду у всех, включая пожарных, которым было приказано вмешиваться только в случае угрозы распространения пожара на здания, расположенные рядом с синагогами. СА и члены организации гитлерюгент разграбили и разбили витрины приблизительно 7 500 магазинов, принадлежавших евреям, было разрушено и сожжено 267 синагог. Во многих районах еврейские кладбища стали особым объектом надругательства. Серьёзным разрушением подверглись Берлин и Вена – города, где проживали две наиболее многочисленных еврейские общины Германии. Толпы солдат СА слонялись по улицам, нападая на еврейские дома и подвергая евреев публичному унижению. Хотя убийство не упоминалось в приказах, в ночь с 9 на 10 ноября 91 еврей был убит. Полицией было зарегистрировано большое число изнасилований и самоубийств. Общий ущерб от погромов составил 25 млн. рейхсмарок, из которых около 5 млн. пришлось на разбитые витрины.

По мере распространения погрома отделения СС и гестапо (тайной государственной полиции), следуя инструкциям Гейдриха, арестовали до 30 000 еврейских мужчин и впоследствии отправили их в Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен и другие концентрационные лагеря. Определённо, „Хрустальная ночь“ была первым шагом к массовому заключению евреев в тюрьмы, основанием для которого была лишь их расовая принадлежность. Сотни умерли в заключении в результате жестокого обращения, которому они подвергались. Большинство заключённых было освобождено через три месяца с условием, что они покинут Германию. Несомненно, события „Ночи разбитых витрин“ послужили толчком для эмиграции евреев из Германии в последующие месяцы.

Сразу после погрома многие немецкие лидеры, такие как Герман Геринг, раскритиковали поступившие к ним данные о значительных материальных потерях, понесённых вследствие антисемитских волнений. При этом они отметили, что если бы не их усилия, то немецкие страховые компании, а не еврей-предприниматели, должны были бы возмещать убытки. Тем не менее, Геринг и другие руководители партии решили воспользоваться возможностью и ввести определённые меры для устранения евреев, а также предполагаемого еврейского влияния на экономические сферы Германии. Немецкое правительство сделало немедленное заявление о том, что „эти евреи“ сами виновны в погроме и наложило штрафные санкции в количестве 1 миллиарда рейхсмарок (около 400 миллионов американских долларов по курсу 1938 года) на немецкую еврейскую общину. Правительство рейха конфисковало все страховые выплаты тем евреям, чьи частные предприятия и дома были разграблены или разрушены, тем самым вынуждая еврейских предпринимателей самим нести ответственность за издержки по восстановлению.

В последующие недели руководители Германии обнародовали массу законов и постановлений, разработанных с целью лишения евреев имущества и средств к существованию. Многие из этих законов навязывали политику „аризации“ – передаче еврейских промышленных предприятий и имущества в „арийское“ владение, как правило, за копейную цену. Далее законодательство запретило евреям, уже не имевшим права работать на государственных предприятиях, применять свои профессиональные знания в частном секторе и искало дальнейшие пути вытеснения евреев из жизни общества. Германское руководство исключило еврейских детей из немецких школ. Евреи Германии лишились возможности иметь водительские права и владеть автомобилями. В дополнение к этому, закон внёс ограничения на пользование общественным транспортом. Евреи больше не допускались в „немецкие“ театры, кинотеатры и концертные залы.

События „Хрустальной ночи“ означали один из самых важных поворотных моментов национал-социалистической антисемитской политики. Историки отмечают, что после погрома осуществление антиеврейской политики стало интенсивно концентрироваться в руках СС. Более того, пассивность, с которой немецкое население отнеслось к погрому, явилось сигналом для нацистского режима, означавшим готовность немецкого общества к более радикальным шагам. Нацистский режим расширил и укоренил меры, направленные на вытеснение евреев из немецкой экономики и социальной жизни на ближайшие годы, постепенно продвигаясь к политике насильственной эмиграции, а в конечном итоге к реализации плана «Германия „свободная от евреев“» путём депортации всего еврейского населения „на восток“. Таким образом, „Хрустальная ночь“ представляет собой существенный перелом в преследовании евреев нацистской Германией, кульминацией которого явилось стремление к физическому уничтожению всех европейских евреев.

Американский музей Холокоста.

Баночка тепла

Один из самых приятных моментов в волонтерской деятельности – это делать подарки. Особенно приятно вручать подарок, созданный собственными руками с улыбкой и удовольствием.

Таким подарком для наших подопечных уже не первый год становится баночка яркого, душистого варенья, сваренного в ходе международной акции „Good Jam Day – 2022“ („День варенья“), к которой уже несколько лет подряд присоединяются участники программы „Волонтерский центр“ Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“. Эта акция проводится уже третий год и направлена на приготовление варенья для одиноких, пожилых и маломобильных людей, как символ тепла, внимания и заботы. Баночка с вареньем – символичный и тёплый подарок, особенно для пожилого человека, который, в силу физических причин, уже не в состоянии самостоятельно долго стоять у плиты.

Волонтерство в еврейской организации – это не только и не столько создание или доставка материальных ценностей подопечным. Цель волонтерской деятельности – поддержать подопечных, улыбаться вместе с ними, напомнить, что они не одиноки, что о них помнят и заботятся, что все мы – один народ с общими ценностями и общей судьбой. А ещё один из важных аспектов в волонтерстве – это совместная работа волонтеров разных возрастов и поколений. Этим самым мы укрепляем связь поколений и передаём опыт старших младшим.

„День варенья“ – это акция, дающая прекрасный повод донести пожилым людям тепло волонтерских сердец и рук, яркость лета и наших улыбок, а ещё – сердечные пожелания, написанные на этикетке.

Варенье сваренное, украшенные и подписанные баночки поехали к подопечным Черкасского Хэсэда, а впереди – новый еврейско-волонтерский год и новые проекты.

Фоторепортаж можно посмотреть на сайте Хэсэда hesed-dorot.ck.ua.

Виола СКОРИКОВА,

координатор программы „Волонтерский центр“.

Праздники любят и дети, и взрослые. А когда их отмечают в нашей общине – это двойная радость.

В этом году праздник Рош а-Шана собрал вместе черкасских евреев – участников различных программ Черкасского областного еврейского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“. Здесь были участники „Семейного клуба“ Общинных программ и подопечные программ „Дневной центр“ и „Клуб“. Параллельно с нами в Умани встречали праздник подопечные Хэсэда.

Раввин Дов Аксельрод протрубил в шофар. Слушая эти звуки, все присутствующие не только выполнили заповедь праздника, но и задумались над своими делами и поступками.

Прекрасный зал, хорошо накрытый стол, яркие улыбки создали у всех участников праздничное настроение. После традиционного зажигания свечей и кидуша участники праздника вспомнили традиции Рош а-Шана: что, для чего и почему мы едим в этот праздник. С пожеланиями „Хорошего и сладкого года!“ все участники обмакнули в мёд кусочки круглой халы, которую испёк Шимон Кардаш.

Порадовали присутствующих своими музыкальными выступлениями семья Жовтых и солисты ансамбля „Нешама“. Праздничная музыка дарила радость всем, кто находился в зале. Дина Стукаленко подготовила караоке на знакомые всем мелодии, и весь зал с удовольствием и азартом пел эти песни, читая текст с экрана. Атмосферу праздника поддерживало световое и музыкальное оформление, созданное Сергеем Турбановым. А ведущие праздника Галина Польская и Ирина Олексенко дарили улыбки и хорошее настроение всем гостям.

В это непростое время такие праздники очень важны и значимы для каждого. Это и возможность пообщаться, отвлечься от происходящего, собраться вместе за одним столом и, конечно же, почувствовать поддержку друг друга и всей еврейской общины.

Мы благодарны нашим друзьям и партнёрам из Федерации МетроВест, которые помогли нам встретить этот замечательный праздник!

Фоторепортаж можно посмотреть на сайте Хэсэда hesed-dorot.ck.ua.

Ирина ОЛЕКСЕНКО,

начальник отдела „Дневной центр“.

Крамбл в „Женском клубе“

И какая же мысль мелькнула у вас в голове, когда вы прочитали в заголовке слово „крамбл“? Что перед праздником Суккот в „Женском клубе“ наступил полный крамбл? Да, отчасти вы правы. На заседаниях „Женского клуба“ всегда весело, интересно и необычно. На каждой встрече мы узнаём что-то новое, чему-то учимся. В предпраздничную пятницу мы узнали, что такое крамбл. И не только узнали, но и сделали его! Спасибо нашему уважаемому шеф-повару Шимону Кардашу, самому талантливому и терпеливому руководителю кулинарных мастер-классов.

А крамбл – это пирог, представляющий собой запечённые фрукты или ягоды, покрытые крошкой из песочного теста. Крамблы стали популярными в Великобритании во время Второй мировой войны, когда они были экономичной альтернативой пирогам из-за нехватки ингредиентов для выпечки в результате дефицита продуктов. Чтобы сократить использование муки, жира и сахара, в смесь для крошки можно было добавить панировочные сухари или овсянку. Крамбл бывает со сладкой и солёной начинкой. Блюдо пользовалось популярностью ещё и благодаря простоте приготовления.

Вам не кажется, что это очень соответствует философии еврейской кухни? Вкусно, красиво и недорого. Из-за того, что евреем расселились по всей необъятной территории планеты Земля, еврейская национальная кухня стала значительно разнообразнее и богаче, вобрав в себя множество популярных блюд из рациона других народов. Но особенности еврейской кухни состоят в устоявшихся традициях, которые определяются в первую очередь законами Кашрута. И рецепт фруктового крамбла как нельзя лучше удовлетворяет требованиям еврейской кухни.

На очередном заседании „Женского клуба“, которое прошло 7 октября 2022 года в помещении Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“, мы делали яблочный крамбл. Но даже и с яблоками существует множество его рецептов. Ждём с нетерпением, что нового принесёт нам следующее заседание?

Фоторепортаж можно посмотреть на сайте Хэсэда hesed-dorot.ck.ua.

Виола СКОРИКОВА,

координатор программы „Волонтерский центр“.

Месяц Тишрей – это не только месяц праздников, но и замечательная возможность больше узнать о традициях и истории еврейского народа.

Участники „Подросткового клуба“ Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“, программы „AJT Junior“ при поддержке филиала Еврейского Агентства „Сохнут – Украина“ в городе Черкассах в канун праздника Суккот провели занятие для детей и их родителей.

Программа мероприятия предусматривала занятия для детей и взрослых, посвящённые празднику Суккот. Совместная постройка суки, изготовление украшений для шалаша, викторины и конкурсы и, конечно же, праздничное угощение.

Фоторепортаж можно посмотреть на сайте Хэсэда hesed-dorot.ck.ua.

Илона ЛЕВИТ,

руководитель „Подросткового клуба“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“.

Джо Дассен — знаменитый французский эстрадный певец, композитор, музыкант, актёр американского происхождения. Его песни звучали по всему миру.

Джозеф Айра Дассен родился 5 ноября 1938 года в Нью-Йорке. Его отец Жюль Дассен (1911-2008), русский еврей, в то время пытался сделать актёрскую карьеру, а мать — Беатрис Лонер (1913-1994), родившаяся в Венгрии, была скрипачкой в женском оркестре. Вскоре после рождения Джозефа семья переехала в Лос-Анджелес, где Жюль стал одним из выдающихся голливудских режиссёров 1940-х годов. Джо провёл счастливое детство в Калифорнии с сёстрами Рикки и Джули.

Однако, идиллия закончилась, когда к власти пришёл Мак Карти, и отец Джо попал в чёрный список Голливуда из-за своих политических убеждений, без возможности найти работу. Семья уехала из штатов, и начался долгий период переездов из страны в страну. Дассены поселились в Париже в 1950 г. Джо, который гораздо больше увлекался спортом, чем учёбой, всё-таки получил диплом университета Гренобля и даже с отличием. Молодому человеку, очевидно, светила университетская карьера, но после развода родителей в 1956 г. Джо покинул Францию и вернулся в США. Там он поступил в университет, изучая медицину, а затем этнологию. Одарённый студент вскоре получил докторскую степень.

Студентом, Джо зарабатывал на жизнь, будучи поваром, уборщиком и слесарем, прежде чем получил работу ди-джея на радио „WСХ“ в Детройте в 1958 г. Там он познакомился с Берри Горди, знаменитым автором „Tamla Motown“.

Во время своего пребывания в США Джо подружился со многими известными людьми шоу-бизнеса, включая фолк-певца 1960-х годов Пита Сигера, который познакомил его с человеком по имени Роберт Зиммерман (позже известным как Боб Дилан). Джо всё больше интересуется музыкой и со своим французским другом часто исполняет классические песни Брассена на улицах и в кафе. Это оказалось полезным опытом для Джо и его практикой игры на гитаре.

В начале 1960-х годов Джо вернулся во Францию и работал в нескольких местах. Отец устроил его в киноиндустрию, но для Джо решающей стала работа диктора на парижской радиостанции „RTL“, которая была поворотной точкой в карьере. Там Джо познакомился с пресс-атташе звукозаписывающей компании „СBS“, который убедил его записать первый сингл.

Дебютный сингл Джо „Je change un peu de vent“, адаптация популярной американской песни тех времён, вышел в марте 1965 г. Это не был успех, всего 1800 проданных экземпляров, но это не остановило Джо. Он уже увлёкся музыкой и теперь был абсолютно уверен в намерении заняться карьерой певца. После судьбоносной встречи с песенником Жаком Пле, карьера Джо резко пошла в гору. Песни Пле подняли молодого певца на вершины чартов, а первый хит „Bir Bir“, выпущенный в 1966 г., сделал из него звезду первой величины. Низкий, глубокий голос Джо, его экзотическое американское происхождение и при-

родная элегантность стали настоящим прорывом на французской эстраде, а новый репертуар из американских фолк-песен и кантри стал новшеством, хорошо воспринятым во Франции в 1960-х годах.

18 января 1966 г. Джо женился на Мариз, женщине, которая была на семь лет старше его. Мариз поддержала его карьеру, став личным секретарём и пресс-атташе, а также главным импресарио. Джо, внезапно познавший славу, вскоре усвоил основные правила индустрии звукозаписи. Известный своим перфекционизмом, молодой певец требовал записывать все песни в Лондоне, утверждая, что там звукозаписывающие студии обеспечивают более качественный и современный звук. В Лондоне Джо работал с лучшими профессионалами, таким как Джонни Арти, одним из самых талантливых музыкальных аранжировщиков 1960-х годов.

Концертный дебют Джо состоялся в 1967 г., когда он сопровождал в турне Сальваторе Адам. В 1968 он снова поднялся на вершины хит-парадов с „Les Dalton“, за которой последовал целый ряд новых хитов. В 1969 г. молодая франко-американская звезда уже прочно утвердилась в авангарде французской эстрады.

После турне по Канаде и Африке Джо дал серию концертов во Франции, и повсюду его сопровождали толпы ликующих фанатов. Нет нужды говорить, что билеты на концерты были проданы за несколько недель до начала концертов. Хиты Дассена принесли ему большую коллекцию золотых дисков, а через год певец получил престижный „Приз Чарльза Кросса Академии Дисков“. В конце этого года Джо выступил в „Олимпиаде“, самом известном парижском концертном зале, что само по себе было успехом.

1970-е годы стали отличным стартом для Джо, когда его сингл „Les Champs-Elysees“ поднялся на вершины хит-парадов, побив все его предыдущие рекорды продаж. Джо продолжал двигаться по своему плотному графику, совершая аншлаговые туры, получая новые золотые диски и становясь постоянным участником французских ток-шоу. В мае 1972 г. Джо вложил часть своего новоиспечённого богатства в недвижимость — дом на Таити, недалеко от острова Бора-Бора, где он мог отдыхать, предаваясь своему любимому занятию — рыбалке. В перерывах между концертами и записями Джо уезжал в свой дом на острове с компанией близких друзей, в том числе, известного певца Карлоса (единственного артиста кроме него самого, для которого Джо писал песни). 19 февраля 1974 г. Джо вернулся в „Олимпиаду“ с очередной серией аншлаговых концертов.

Джо работал с двумя талантливыми французскими песенниками — Клодом Лемезлем и Пьером Деланом. Именно они написали самый успешный хит Дассена всех времён „L'ete indien“ (адаптация одной из самых известных песен итальянского певца Тото Кутуньо). Появившаяся в октябре 1975 года „L'ete indien“ стала классикой

Джо Дассен

французской эстрады на все времена. В том же году Джо купил новый дом в пригороде Парижа, и сделал там офис и домашнюю студию, благодаря чему мог управлять всем прямо из дома.

В 1976 г. Джо Дассен снова взойшёл на вершины чартов с синглом „Ça va pas changer le monde“. За ним последовал „A toi“, который тоже стал хитом в 1977 г.

Джо оберегал личную жизнь от общественности. Как только мог оставался в тени. 12 сентября 1973 г. на свет появляется первый сын Дассена — Джошуа. Он родился раньше срока, сильно недоношенным, и умер через пять дней после рождения. Эта трагедия приводит к ухудшению отношений между Мариз и Джо, и 5 мая 1977 г. они официально развелись. Его брак с Кристин Дельво, с которой он познакомился двумя годами раньше в Нормандии, сразу же попал на обложки всех журналов. В окружении моря фотографов и фанатов, свадебная церемония состоялась 14 января 1978 г. в маленькой деревне Котиньяк в Провансе (где у Джо был ещё один дом). После свадьбы пара отправилась в медовый месяц по Северной Америке, хотя Джо приходилось летать в Европу из-за концертов и контрактов студий звукозаписи. Когда через год певец выступил в Канаде, 14 сентября 1978 г. в Париже родился его сын Джонатан.

В июле 1979 Джо Дассен впервые побывал в СССР. Его пригласили на открытие гостиницы „Космос“ в Москве. Ему так понравился приём зрителей, что артист захотел вернуться в страну с сольным концертом, но не успел осуществить задуманное. Это удалось уже его младшему сыну. В 2011 г. в концертном зале „Крокус Сити Холл“ Жюльен представил музыкальный спектакль „Жил-был Джо Дассен...“.

В том же 1979 Джо выступил в „Олимпиаде“, как оказалось, с последним концертом. В декабре у него случился сердечный приступ, позже его забрали в больницу для операции, обнаружив язву желудка. Джо был вынужден отменить оставшиеся концерты.

22 марта 1980 г. родился его младший сын Жюльен, но это счастливое событие было омрачено вторым разводом певца всего через несколько недель. У Джо были проблемы со здоровьем весь оставшийся год, и он снова попал в больницу в Париже, затем в Лос-Анджелесе из-за проблем с сердцем.

11 июля 1980 г. певец вернулся на сцену, правда, для заключительного гала-концерта в Канне, перед вылетом на Таити для отдыха в компании своей матери, двух сыновей и близких друзей. Во время второго отделения он упал без сознания и был отправлен в больницу Нейи. 26 июля, за несколько дней до отъезда на Таити, его навещал Жак Пле, дружба с которым с годами стала только крепче. Джо казался счастливым, говоря о предстоящем отпуске, который он собирался провести со своими детьми и матерью — с теми, кого он любил больше всего на свете. Там Дассен мог бы отдохнуть какое-то время, забыв

об изнурительных гастролях и о разводе. Он радовался этой неожиданной передышке.

Приехав на Таити со своей матерью Би, с двумя детьми и с другом Клодом Лемезлем, Джо пытался забыть о проблемах и начать новую жизнь. Но судьба отказала ему в этом. Жарким летним днём, 20 августа 1980 г., в ресторане „У Мишеля и Элиан“ Джо Дассен

скончался от сильного сердечного приступа. Кристин Гато описывает это так: „Обычно он был одет в белое. Он любил этот цвет. Но тогда, в ту среду, он принёс жертву моде таитян, народу, который любил, и одел рубашку красного цвета. Ровно в полдень, 20 августа 1980 г., он открыл двери ресторанички „Мишель и Элиан“ в Папезтте (Таити), чтобы отобедать с друзьями. В баре он выпил апельсиновый сок, потом поднялся на второй этаж, вышел к столу на террасе. Заказал рыбу, варёный рис, папайю. Сел по правую руку от Натали (подруги, бывшей с ним на отдыхе) и Мариз Массьера, продолжая на ходу рассказывать собравшимся друзьям о том, как он утром играл в гольф с Джонатаном: В его рассказе о сыне было столько нежности. Последней нежности. Нежности жеста, взгляда. Проглотив кусочек рыбы, он едва успел положить вилку и мгновенно потерял сознание, склонившись к плечу Клода Лемезля“.

Врач, бывший среди посетителей, тут же принялся делать ему массаж сердца, который продолжался 15 минут. Потом поднялся с колен и сказал: „Всё кончено. Больше ничего нельзя сделать. Он мёртв“.

В зале ресторана, где за несколько минут до этого громко звучала мелодия „Индийского лета“, стояла оглушающая тишина. А за дверями жарко дышал август. Август 1980 г. Последнего лета Джо Дассена.

Похороны певца состоялись 27 августа 1980 года на еврейском кладбище в Голливуде (Лос-Анджелес, штат Калифорния, США), рядом с его бабушкой и дедушкой. Могила исполнителя по его завещанию закрыта для посещений.

Интересные факты. В семье певца были две младшие сестры — Ришель и Жюли.

Начиная эстрадную карьеру, исполнитель получил от своего художественного директора Жака Пле совет — отращивать волосы, что впоследствии стало отличительной чертой образа Джо.

Оставаясь романтиком, Дассен записал свой первый диск, чтобы понравиться девушке, в которую был влюблён.

По материалам сайта www.kino-teatr.ru.

Еврейское наследие в мировой классической музыке

Джакомо Мейербер (1791–1864) — немецкий и французский композитор еврейского происхождения. В 1831 г., с рождением его оперы „Роберт — дьявол“ и опер его преемников возник жанр „Большой французской оперы“.

Феликс Мендельсон (1809–1847) — немецкий композитор, автор „Марша Мендельсона“, пианист, дирижёр, педагог еврейского происхождения. Один из крупнейших представителей романтизма в музыке. Глава Лейпцигской школы в немецкой музыке, основатель Лейпцигской консерватории.

Жак Оффенбах (1819–1880) — французский композитор, театральный дирижёр и виолончелист, основоположник и наиболее яркий представитель французской оперетты. И. Соллертинский считал Оффенбаха „одним из одарёнейших композиторов 19 в.“.

Камиль Сен-Санс (1835–1921) — французский композитор, органист, дирижёр, пианист, критик и педагог. Наиболее известные произведения композитора: „Интродукция и рондо каприччиозо“, „Второй фортепианный концерт“, концерты для виолончели и фортепиано №1 и №3, симфоническая поэма „Пляска смерти“, опера „Самсон и Далила“, Третья симфония и сюита „Карнавал животных“.

Йоган Штраус (1825–1899) — австрийский композитор, дирижёр и скрипач, признанный „король вальса“, автор многочисленных танцевальных произведений и нескольких оперетт.

Антон Рубинштейн (1829–1894) — русский композитор, пианист, дирижёр, музыкальный педагог. Как пианист Рубинштейн стоит в ряду величайших представителей фортепианного исполнительства всех времён. Он также является основоположником профессионального музыкального образования в России. Основатель первой в России консерватории в Санкт-Петербурге. Среди его учеников Пётр Ильич Чайковский. Ряд созданных им произведений занял почётное место среди классических образцов русского музыкального искусства.

Николай Рубинштейн (1835–1881) — русский пианист-виртуоз и дирижёр, основатель Московской консерватории и первый её директор. Брат Антона Рубинштейна. Пётр Чайковский считал его лучшим исполнителем своих фортепианных произведений.

Сёстры Гнесины: Евгения Фабиановна, в замужестве Савина-Гнесина (1870-1940); Елена Фабиановна (1874-1967); Мария Фабиановна (1876-1918); Елизавета Фабиановна, в замужестве Гнесина-Витачек (1879-1953); Ольга Фабиановна, в замужестве Александрова-Гнесина (1881-1963).

Три старшие сестры основали в 1895 году в Москве частное музыкальное училище, ставшее в дальнейшем Российской академией музыки имени Гнесиных. Их братьями были: композитор Михаил Гнесин, а также певец, драматический актёр, писатель, поэт и

переводчик, библиофил и просветитель Григорий Гнесин, самый младший брат в семье.

Отец — Фабиан Осипович Гнесин (1837, Минская губерния — 1891, Ростов-на-Дону) работал строителем-прорабом, по неподтверждённым данным был общественным раввином. Мать — Белла (Изабелла) Исаевна Гнесина (ур. Флётзингер) (1838, Вильно — 1911, Москва) — певица-любительница.

Имре Кальман (1882–1954) — венгерский композитор, всемирно известен как „король оперетты“, автор популярных оперетт „Сильва“, „Баядера“, „Принцесса цирка“, „Фиалка Монмартра“ и других. Творчество Кальмана завершает период расцвета венской оперетты.

Яша Хейфец, (Иосиф Рувимович Хейфец, 1901, Вильно — 10 октября 1987, Лос-Анджелес) — российско-американский скрипач. Считается одним из величайших скрипачей XX века. Командор ордена Почётного легиона (1957), Почётный доктор музыковедения Северо-Западного университета (1949), Почётный вице-президент Международного общества Кастельнуово-Тедеско (1977). Международный конкурс скрипачей имени Яши Хейфеца проводится с 2001 на родине Хейфеца, в Вильно.

Егуди Менухен (1916–1999) — американский скрипач и дирижёр. Сын раввина Мойше Менухина (первоначально Мнухина), уроженца Гомеля, и Маруты Шер, уроженки Ялты. В 1945 году стал первым зарубежным исполнителем, приехавшим в СССР после окончания войны, для исполнения двойного концерта Баха совместно с Давидом Ойстрахом.

Давид Фёдорович (Фишелевич) Ойстрах (1908–1974) — советский скрипач, альтист, дирижёр, педагог. Народный артист СССР (1953). Лауреат Ленинской (1960) и Сталинской премии первой степени (1943). Родился в Одессе в еврейской семье. Отец — купец второй гильдии Мишель Давидович Ойстрах, мать — Бейла Шепселовна Ойстрах (1880–1942) работала хористкой в Одесском оперном театре. Давид Ойстрах — один из наиболее выдающихся представителей советской скрипичной школы. Его исполнение отличалось виртуозным владением инструментом, техническим мастерством, ярким и тёплым звучанием инструмента.

Леонард Бернштейн (1918–1990) — американский композитор, пианист, дирижёр и популяризатор академической музыки. Дирижировал многими ведущими оркестрами мира, главный дирижёр Нью-Йоркской филармонии (1958-1969). Впервые исполнил многие произведения американских композиторов. Автор балетов, симфоний, мюзиклов и других музыкальных произведений. Арье-Лейб Бернштейн родился 25 августа 1918 г. в Лоуренсе, штат Массачусетс, в еврейской семье, приехавшей из Ровно (Российская империя); мать Джени (урождённая Резник), отец Самуил Иосиф Берн-

штейн, оптовый поставщик парикмахерских товаров.

Леонид Борисович Коган (1924–1982) — советский скрипач, педагог. Родился в Екатеринославле (ныне — Днепр) в семье фотографа. Один из ярких представителей в советской скрипичной школе. Он относился к „романтически-виртуозному“ её крылу. В его репертуаре были представлены все главные позиции скрипичного искусства, включая современную музыку.

Альфред Шнитке (1934–1998) — российский, советский композитор, музыкальный педагог и музыковед. Автор 4 опер, 3 балетов, 10 симфоний, 15 инструментальных концертов, многочисленных произведений камерной, вокальной, хоровой и инструментальной музыки, музыки к кинофильмам, мультфильмам и театральным постановкам. Родился в Энгельсе в Республике немцев Поволжья в еврейско-немецкой семье.

Юрий Абрамович Башмет — советский и российский альтист, дирижёр, педагог, общественный деятель. родился 24 января 1953 года в Ростове-на-Дону в еврейской семье. Отец получил распределение в Ростов-на-Дону после окончания Ленинградского института путей сообщения в 1948 г., годом позже туда переехала и мать. В 1957 году семья переехала во Львов (здесь жили бабушка и дедушка музыканта со стороны отца).

Ицхак Перлман — израильско-американский скрипач, дирижёр и педагог еврейского происхождения, один из самых знаменитых скрипачей второй половины XX века. Родился в семье еврейских иммигрантов (отец из Тернополья) в 1945 году в Тель-Авиве. Помимо классической он также известен исполнением еврейской народной музыки — инструментальными обработками еврейских песен на идиш в сопровождении Израильского филармонического оркестра и работой с различными klezmerскими коллективами. В 1993 году исполнил скрипичное соло в музыке к фильму „Список Шиндлера“ (премия „Оскар“ за лучшую музыку).

Максим Венгеров — советский, российский и израильский скрипач, дирижёр, дважды лауреат премии „Грэмми“ (1996, 2004). Родился в 1974 г. в Челябинске в еврейской семье. Из музыкальной семьи: мать, Лариса Борисовна Венгерова, руководила хором в детском доме, была директором музыкальной школы, автор книги „Педагогический этюд“ (2004); отец, Александр Венгеров, работал гофиоистом в Новосибирском филармоническом оркестре.

Владимир Спиваков — советский, российский дирижёр, скрипач, педагог, родился в 1944 г. в еврейской семье в Уфе, где его родители находились в эвакуации в годы войны. Отец — Теодор Владимирович Спиваков (1919-1977), инженер-технолог, был призван в Красную армию перед войной из Одессы, демобилизованный после тяжёлой контузии. Мать — Екатерина Осиповна Вайнтрауб (1913-2002), выпускница Ленинградской консерватории, пианистка. Родилась в Кишинёве, выросла в Одессе, пережила блокаду Ленинграда.

Вечером 17 октября 1947 г. в нью-йоркском аэропорту Ла-Гардиа было особенно многолюдно: сотни людей встречали рейс из Брюсселя. Журналисты, фотографы, представители самых разных организаций, большая группа актёров идишских театров. Все напряжённо вглядывались в табло прилётов. Сильная турбулентность над Атлантикой, густой туман, самолёт задерживался.

Среди встречающих выделялись двое: немолодой мужчина, который метался как тигр в клетке, не в силах справиться с волнением и его жена, которая в какой-то момент, не сдержавшись, воскликнула: „Я же говорила тебе, нужно было купить им билеты на корабли!”. Её волнение можно было понять: не прошло и года с тех пор, как в аэропорту Ла-Гардиа из-за сильного тумана при посадке разбился самолёт, летевший, кстати говоря, тоже из Бельгии.

Нервно ходящего туда-сюда по аэропорту мужчину звали Морис (Авром Мойше) Шварц. Уроженец украинского села Судилков (Шепетовский район, Хмельницкая область – ред.) он стал одним из основателей идишского театра в Нью-Йорке, выдающимся актёром и режиссёром, а его жена, Анна Бордофски-Шварц, была актрисой. Им было под 60, детей у них не было, но в этот день, 17 октября 1947 г., они готовились стать родителями. На борту самолёта, который они встречали и который всё никак не приземлялся, летели восьмилетняя девочка и девятилетний мальчик, которых они решили усыновить.

Фрэнсис и Марвин родились в Польше в семье Абрама и Хавы Энгландер и при рождении их звали Фаня и Моисей. Перед войной семья переехала в Антверпен, откуда в 1942 г. Абрама и Хаву депортировали в Освенцим и убили. Незадолго до депортации, в отчаянной попытке спасти хотя бы детей, Абрам и Хава отдали двухлетнюю дочь и трёхлетнего сына в подпольную организацию, которая распределяла еврейских детей по христианским семьям и монастырям. Моисея под новым именем Марвин передали в монастырь, а Фаню (теперь Фрэнсис) согласились приютить Дениз и Морис Вандер Вурдт из крошечного бельгийского городка Квареньон. У них был сын, а теперь появилась дочь, которую они полюбили как свою.

Первые слова Фрэнсис произнесла на французском, каждое воскресенье ходила с родителями в церковь и жила безмятежно жизнью счастливого ребёнка. В силу возраста она быстро забыла своих биологических родителей, но на всю жизнь запомнила страшный день, когда незнакомая женщина, пришедшая в их дом, сказала, что Дениз и Морис не её настоящие родители и что пришла пора с ними расстаться...

После войны одной из задач еврейских организаций было найти „спрятанных“ детей, чтобы воссоединить их с выжившими родными (если таковые были) или отдать на усыновление в еврейские семьи. Так Фрэнсис оказалась в приюте для сирот, где её познакомили со светловолосым мальчиком в очках, сказав, что это её настоящий брат. Из их когда-то большой семьи в живых не осталось никого, и детей поставили в очередь на усыновление. Моррис Шварц познакомился с мальчиком Моисеем в

Три мамы, три папы

приюте Wezembeek в Бельгии в 1946 во время театрального турне для перемещённых лиц. Он организует усыновление Моисея и его сестру через Американский еврейский объединённый распределительный комитет (JDC), который разыскал и воссоединил брата и сестру.

...Вечером 17 октября 1947 г. в нью-йоркском аэропорту Ла-Гардиа было особенно многолюдно: сотни людей встречали рейс из Брюсселя, который задерживался уже на пять часов. Наконец, долгожданное сообщение на табло прилётов: из-за плохих метеословий самолёт из Брюсселя будет перенаправлен в аэропорт Ньюарк, в Нью-Джерси. Переполох, спешка, нервные возгласы – сотни встречающих выдвинулись в другой аэропорт.

Они не успели... самолёт приземлился без них, и чтобы журналисты смогли сделать „правильные“ фотографии на трапе, детей из здания аэропорта опять завели в самолёт.

Они запомнили первую встречу с новыми родителями: замершую в оцепенении женщину и немолодого мужчину с колючей щетиной, который бросился их обнимать и, всхлипывая, говорил, говорил, говорил что-то, мешая английский и идиш, которые они всё равно не понимали.

– Татэ...Dad...их бин дайн татэ (я ваш папа), – повторял он, показывая на себя, улыбаясь и плача.

– Мамэ, Mom, this is your Mommy, – повторял он, показывая на стоящую неподалеку, не в силах сдвинуться с места женщину.

Первое время было непросто, но терпение, нежность и любовь сделали своё дело: дети почувствовали себя в безопасности и стали потихоньку оттаивать. Они ходили в школу, учили с частными преподавателями идиш и английский, гоняли мяч в парке, посещали разные кружки и, конечно, много времени проводили с родителями в театре. Для актёров идишского театра, у каждого (каждого!) из которых были родственники, друзья и знакомые, сгоревшие в огне Катастрофы, приёмные дети Шварцев стали символом трагедии и надежды, и они окружили их любовью, заботой и теплом.

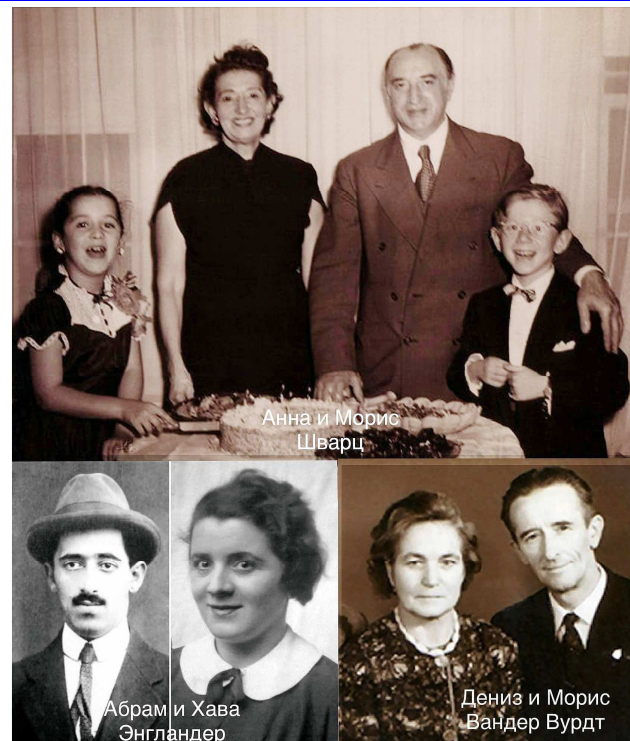
Дети много путешествовали с родителями: бар мица Марвина в только что созданном Израиле, каникулы в Пуэрто-Рико, гастроли по Европе и Южной Африке... и лишь одна страна была под запретом – Бельгия, где жила семья Вандер Вурдт.

10 мая 1960 г., во время гастролей по Израилю, Морис Шварц умер от инфаркта. Ему было 70 лет.

Известие о смерти отца застало 21-летнюю Фрэнсис в гримёрке бродвейского театра, перед спектаклем „Десятый“ по повести Грэма Грина, где она играла главную роль. На сцену она в тот вечер не вышла...

А через три года умерла Анна Шварц.

Жизнь, между тем, шла своим чередом. Марвин выучился на инженера, Фрэнсис продолжала работать актрисой, они обзавелись собственными семьями, родили детей, которых так меч-

тали понять Морис и Анна и чему, увы, не суждено было сбыться.

После рождения второго ребёнка Фрэнсис попала в больницу с тяжёлой депрессией. Лечение было долгим и одним из советов врачей было проработать травматический опыт, сознательно и открыто встретившись со своим прошлым. И она решилась.

В 1972 г. Фрэнсис полетела в Бельгию. Она узнала имена своих биологических родителей, кем работал её отец, откуда они приехали в Бельгию и когда их убили. Она выяснила, что фамилия её первых приёмных родителей, которую она успела забыть, была Вандер Вурдт и что жили они в городке Квареньон. Она поехала туда и пошла по адресу, который ей дали в справочном бюро. Дверь ей открыл смутно знакомый мужчина, и в наступившей тишине, откуда-то из глубины дома, раздался женский голос: „Кто это, Морис?“

Фрэнсис поддерживала связь с Морисом и Дениз до самой их смерти. Они несколько раз прилетали в Америку, чтобы повидать её, Марвина и понять их детей, которых считали своими внуками.

Фрэнсис умерла в 2017 в возрасте 77 лет. Её брат Марвин ещё жив. У них было три мамы и три папы, которые их очень любили...

По материалам сети Интернет..

Изобретатель первого авто

Считается, что первый в мире автомобиль изобрёл Карл Бенц. Но был человек, сделавший это раньше. Не оценен потенциал своего изобретения, Зигфрид Маркус не запатентовал его. Этим воспользовались нацисты: стёрли из истории все упоминания о еврейском гении.

Зигфрид Самуил Маркус родился в 1831 году в крошечном городке Мальхин – в маленьком, но гордом Великом герцогстве Мекленбург-Шверин на севере Германии. Отец мальчика был старейшиной еврейской общины. В 12 лет Зигфрид стал учеником механика, а два года спустя отправился в Гамбург, где работал, как сказали бы сегодня, наладчиком ткацкого станка.

В 17 лет он переехал в Берлин и устроился в только что основанную компанию Siemens&Halske, которая в том же году проложила первую в Германии телеграфную линию от Берлина до Франкфурта-на-Майне. Поговаривают, что юный Маркус был помощником самого Вернера фон Сименса, но проверить это крайне сложно. А вот то, что именно Зигфрид создал систему телеграфных реле, считается доказанным фактом.

В 1852-м Маркус осел в Вене. Там он – один из помощников императорского придворного механика Карла Эдуарда Крафта и одновременно ассистент профессора Карла Людвига в Венском университете. Кроме того, Зигфрид стал полномочным представителем Siemens&Halske в Австрии, ведь именно он считался ведущим специалистом в области телеграфных технологий. Индикаторы Маркуса были установлены на первой телеграфной линии между Веной и Берлином, он же организовал телеграфную службу Дунайского пароходства. Вскоре у талантливого самоучки появилась своя мастерская, а потом и конструкторское бюро на Марияхильферштрассе.

В 1860-е известность Маркуса была столь велика, что его пригласили давать уроки кронпринцу Рудольфу – единственному сыну императора Австрии Франца Иосифа I. Тогда же Маркусу поручили установить электрический звонок в спальне императрицы. Изобретатель был представлен при дворе, встречался с кайзером и был впоследствии жалован запонками с бриллиантами и топазами.

Диапазон инноваций Зигфрида до сих пор поражает. Сейсмограф, микрофон, громкоговоритель, оборудование для полиграфии, регулятор газовой горелки, предохранительный клапан для паровых котлов – всё это его ноу-хау. Дистанционный взрыватель, оружие со скоростью стрельбы 30 выстрелов в минуту, электрические предохранители для подводных мин – это тоже Маркус. В общей сложности 131 патент в 16 странах – совсем неплохо для человека, не получившего регулярного образования и до всего доходившего своим умом.

Не запатентовал он лишь одно своё изобретение – самодвижущийся экипаж. Автомобилем эту деревянную повозку с двигателем внутреннего сгорания, конечно, назвать нельзя. И тем не менее. Ещё в 1864-м он получил патент на магнито-электрическое зажигание, год спустя – на карбюратор. За эти изобретения ему выдали серебряную медаль на Парижской выставке 1867 г. В том же году император Франц Иосиф наградил Маркуса Золотым крестом за заслуги.

Затем он создал бензиновый двигатель мощностью в одну лошадиную силу – весил он при этом почти 300 кг. В 1870 г. Зигфрид Маркус представил в Вене свою моторную повозку. Сохранилось фото этого чуда техники с подписью её творца и датой: 3 сентября 1870. „Машина“ не имела сцепления, поэтому, чтобы запустить двигатель, задние колёса должны были быть приподняты над землёй. Двигалась эта конструкция со скоростью 3–4 км/час и производила сильный шум, что раздражало горожан – недаром в дневное время обкатка диковинки была запрещена. В конце концов, разочарованный тест-драйвом Маркус разобрал экипаж.

Прошли годы, пока Маркус представил второй свой автомобиль. На этот раз похожий на настоящий: четырёхтактный двигатель внутреннего сгорания, сцепление, двухступенчатая трансмиссия, рулевое управление и тормоза, раздельные места для водителя и пассажиров. Современные исследователи склоняются к тому, что произошло это не раньше 1888 г., в то время как Карл Бенц получил

патент на свой Motorwagen 29 января 1886-го. В 1888-м Бенц уже приступил к массовому производству, после того как его жена Берта тайком от супруга совершила на авто поездку с детьми из Мангейма в Пфорцгейм, доказав, что безлошадный экипаж – не бесполезная игрушка.

Однако есть мнение, что Маркус просто создал свой второй автомобиль куда как раньше – просто не запатентовал его, потому что так и не оценил огромный потенциал нового средства передвижения. Однажды автомобильный клуб Австро-Венгрии пригласил конструктора на одно из своих публичных мероприятий. Тот пришёл и заявил, что не видит смысла в совершенствовании автомобилей. Впрочем, он был тогда уже тяжело болен. Как бы то ни было, у машины Маркуса было четыре колеса, в отличие от трёхколёсного экипажа Карла Бенца, и – впервые в мире – в нём использовалось электрическое зажигание.

Зигфрид Самуил Маркус скончался 1 июля 1898 г. В 1925-м в его честь была названа улица в Вене, а в 1932-м муниципалитет установил памятник на Карлсплатц, который был демонтирован нацистами после аншлуса в 1938. Нацисты разбили и памятную доску изобретателю-еврею на здании Венского университета. А в 1940-м специальная директива Министерства народного просвещения и пропаганды Третьего рейха было предписано во всех энциклопедиях и справочниках указывать создателями первого автомобиля исключительно Даймлера и Бенца. Тогда же из архивов исчезли все документы двух патентоведов, регистрировавших изобретения Маркуса.

Нацисты старательно зачищали всё, что свидетельствовало о „еврейском“ приоритете. Так, из Венского автомобильного клуба изъяли и уничтожили фотографии обоих автомобилей Зигфрида Самуила и даже все экземпляры брошюры 1924 г., где воспроизводились оригинальные фото. Следующим шагом должно было стать уничтожение второго автомобиля Маркуса, который хранился в Техническом музее Вены. Тогда сотрудники реши-

ли спрятать бесценный экспонат. Машина – не иглолка, но находчивые музейщики замуровали авто в отдельную комнату, заложив вход в неё кирпичом. Там раритет и пережил войну. Освобождал его из „заточения“ бывший советский военнопленный Павел Тараненко, работавший механиком на автомобильном заводе Steyr и освобождённый Красной армией. Павлу повезло – СМЕРШ не стал глубоко копаться, его снова приваляли и, как владеющего немецким языком, использовали в контактах с муниципальными властями. Когда бургомистр Вены обратился к советскому командованию со странной просьбой – разобрать стену в Техническом музее и извлечь оттуда старинный автомобиль, – выбор пал на сержанта Тараненко.

В 1950 г. машина была приведена в рабочее состояние, а 16 апреля 1951-го даже участвовала в параде, проехавшись по улицам Вены со скоростью 5 км/час. В 50-ю годовщину смерти изобретателя (1 июля 1948 г.) его имя вернули улице в Вене. Тогда же был восстановлен и памятник Маркусу. На монументе высечено: „Изобретателю бензинового автомобиля“. Между прочим, до Второй мировой в Австрии это была общепринятая точка зрения, изложенная в школьных учебниках.

Сам автомобиль, как и множество других изобретений Маркуса, хранится сегодня в Техническом музее Вены, улицы его имени появились в Зальцбурге, Шверине и других городах Австрии и Германии. В его родном Мальхине в 1992 году одна из школ была переименована в Siegfried Marcus Realshule, там же открыт небольшой музей, посвящённый изобретателю. В 1998-м в Австрии было основано общество имени Зигфрида Маркуса, призванное публично испривать несправедливость по отношению к гениальному изобретателю автомобиля, а в 2000-м Австрийский союз инженеров и архитекторов учредил премию его имени. Иными словами, как ни старались нацисты стереть память о человеке, чьи достижения опровергали миф об арийском превосходстве, им это не удалось. А машина, им созданная, сегодня едва ли не самый старый автомобиль в рабочем состоянии!

По материалам сети Интернет.

Еврейская музыка

Еврейская музыка – это бытовая, светская и культовая музыка еврейской диаспоры, а также творчество композиторов-евреев, пишущих на основе еврейского музыкального фольклора. Согласно ТаНаХу ни один особый случай у евреев не обходился без музыки.

В Иерусалимском Храме звучала музыка. Левиты пели и играли на музыкальных инструментах. Об этом упоминается во многих псалмах. Когда евреи были вынуждены (конец 1-го века н.э.) частично покинуть Эрец Исраэль, они начали распространять по миру свои музыкальные традиции. Со временем началось интенсивное влияние еврейской музыки на музыку тех стран, где евреи поселились и, в свою очередь, местная музыка также влияла на развитие музыки евреев. Это развитие определялось историческими условиями жизни и быта евреев. Еврейская музыка впитала влияние многих музыкальных культур: иранской, арабской, народов Кавказа, европейских стран.

Примерно со времён Средневековья начинается интенсивное проникновение еврейских тем в христианскую музыку (например, в произведениях Шютца, да Палестрины или ди Лассо). В то

же время, в традиционной синагогальной музыке появляются произведения, написанные в европейской манере (С. Росси).

В новое время, когда евреи получили во многих странах Европы полные гражданские права, в некоторых странах (например, в Германии) появляются композиторы, которые не были евреями, однако писали музыку для служб в синагоге (например, Франц Шуберт и его Псалом 92). В то же время и среди еврейских музыкантов возникают композиторы, пишущие синагогальную музыку в европейском стиле (И. Оффенбах, отец Ж. Оффенбаха, С. Зульцер, Л. Левандовский, С. Наумбург). Кроме того, с 16-17 вв. обособляются так называемые „клезмеры“ или „клезморим“ (иврит) – народные музыканты, играющие на праздниках, свадьбах и т.д. Как правило, такие ансамбли состояли из трёх-пяти музыкантов (скрипка, барабан, цимбалы, контрабас). Клезмеры играли весёлые мелодии, или нигуны (классические еврейские мотивы и напевы). Эта музыка отличается богатством мелодической орнаментики, насыщена специфической ритмикой, что несёт в себе отголосок речевых интонаций устной традиции речитативного выполнения отрывков из ТаНаХа (так называемая юбилляция), полных напряжённой, экзотической эмоциональности.

Эр рэд аф идиш

(Он говорит на идиш)

Моя фамилия, имя и отчество: Срулевич Моисей Юделевич. Представляете, как это звучит для русского уха? А особенно если ты после школы попадаешь в погранвойска. Единственный еврейский юноша на весь округ. При переключке фамилия вызывала взрыв смеха. Старшина Войтенко выговаривал строю, что нехорошо смеяться над фамилией солдата Срулевича (смех перерастал в гогот), и с удовольствием повторял её снова (гомерический хохот).

Значительно позже я понял, почему меня с пятым пунктом призывали служить в ведомство КГБ: в 18 лет я имел 187 см роста и 90 кг веса. Загрел бы я в какую-то Коми АССР охранником в лагерь. Спасло чистописание. Я был прирождённым каллиграфом. Вот такое редкое сочетание „дядя Стёпы“ и „князя Мышкина“. И тут я был нарасхват. Оформлял красивые уголки, выписывал удостоверения, грамоты... Писал адреса в обком, в Киев и даже лично Андропову по случаю его шестидесятилетия.

Вскоре перевели меня из Измаила в Одессу. Одесса! Почти три года беззаботной и неповторимой уже потом жизни. Оставалось время и на море, и на танцы в парке Шевченко, и на театры, особенно оперетты. В те годы был взлёт славы Михаила Водяного.

А теперь – к чему веду рассказ. Читаю на афишных тумбах: „Певца Нехамы Лифшицайте. Еврейские песни“. Мне, племяннику дяди Эзры Шварца, кантора нашей Джуриной синагоги, да не пойти?! Когда ещё выпадет такой шанс? Отправляюсь за несколько дней до начала гастролей за билетом, а они все проданы. Пришлось попросить моего начальника посодействовать.

– Заговорила родная кровь, Срулевич?

– Давно не слышал ничего на еврейском.

Позвонил он в филармонию. Представляю, какой там стоял переполох. Билет, притом бесплатный, в центре первого ряда, ждал меня в кассе. Выглядил я свою синюю форму (костюма ведь у меня не было), начистил до блеска сапоги, надраил на фуражке кокарду и отправился на концерт.

Такое собрание евреев я увидел впервые. И каких евреев! Музыкантов в бабочках, художников с длинными волосами, старых меломанов с аккуратно подстриженными бородами. А женщины!!! Я среди всех выглядел „синей вороной“. Но передо мной расступались, шушукались за спиной, вымученно улыбались.

Соседка слева, дорогая мадам с пенсне на носу, застыла, когда я сел рядом, и косила глазами не переставая. Сосед справа, старичок, опирался на палку с набалдашником в виде льва и раскланивался со многими: „Здрагуйте, добрый вечер, доброго здогвечка!“ Все обращались к нему: „Доктор Циклис!“

А завидев меня рядом, быстро-быстро ретировались. Он же, подняв высоко голову, смотрел на меня с удивлением. Моё присутствие создало напряжённое состояние в зале. До меня доносилось:

– В зале кагебэшник.

– Он следит за доктором Циклисом.

Все взоры были обращены на меня. Я почувствовал себя ништ гит. Как разрядить обстановку? Не могу же я встать и сказать им, что я такой же еврей, как и вы, что я помню до сих пор песни на идиш, что я пришёл насладиться музыкой.

Я попросил у соседки программку. Она неохотно протянула её мне. И я стал читать вслух: „Варнычкес“, „Ломир зих ибербейтн“, „Шир а ширим“...

– Ир рэд аф идиш!

– Авадэ, конечно.

– Эр из аид, эр рэд аф идиш! – крикнула она, вставая. По залу от первого до последнего ряда прошла волна:

– Эр рэд аф идиш!

...Нехама Лифшицайте была на высоте, в ударе. Пела она замечательно. Чистый голос, великолепное произношение, выразительные руки!

В перерыве меня затащили в буфет и накормили досыта – „го-лодненького, бедненького еврейского солдатика“.

После концерта доктор Циклис повёл меня с собой за кулисы и представил певце. На сцене она казалась мне высокой, а здесь – красавица-подросток. Я попросил надписать открытку.

– Впервые вместо показаний даю чекисту автограф. Такое бывает нор ин Адес, – пошутила она.

Полковник Булыгин спросил меня на следующий день:

– Ну, как тебе „Варнычкес“?

– Вкусные, товарищ полковник.

– Наши там были. Отчёт имею. А что она написала тебе на открытке?

– „На добрую память, с любовью Нехамы“.

– Красавец (с ударением на последний слог), иди, пиши поздравление Щербичкому с присвоением ему звания Героя Социалистического Труда.

Такая была мелиха! (мелиха – власть – государство – идиш...)

Лев Абрамович и футбол

Лев Абрамович любил смотреть футбол. Кроме футбола Лев Абрамович иногда смотрел новости. Внимательно выслушав новость о том, что на полях Кировоградской области был собран рекордный урожай кукурузы, он непременно вздыхал и говорил:

– Кукурузу они собрали. Кусен тухес... Кукурузу они собрали...

Потом он откладывал ножницы в сторону, брал со столика пульверизатор и, нажимая резиновую грушу, брызгал „Шипром“ на причёску довольного клиента. Клиент благодарил, платил 30 копеек и уходил. А Лев Абрамович, приволакивая ногу, ковыляя к дверям, где торжественно говорил: „И шо там? Долго я буду ждать? Следующий!“

Если следующего не было, Лев Абрамович опускался в кресло и смотрел телевизор. Так было и в этот раз. Лев Абрамович смотрел футбол.

– Здравствуйте, Лев Абрамович! – сказал я.

– Здравствуйте, деточка, – ответил тот.

– Я к вам стричься, – сообщил я.

– Деточка, я попытался вспомнить хотя бы раз, чтобы вы пришли сюда ради что-то другое. Идите, садитесь в кресло, не делайте мне нервы.

– Мне под канадку, – сказал я уже из кресла.

– Я знаю. Вы продолжаете думать, что Лев Абрамович такой старый поц, что таки забыл, как он стрижёт своих клиентов? Конечно, кому какое что до старика?

– Да я не хотел ничего такого...

– Ну, если не хотели, так и не хотите. Сядьте ровно и не дёргайтесь. Я вас стригу или што?

В это время в телевизоре забили гол. Трибуны зашумели. Лев Абрамович пожал плечами:

– Можно подумать, что они ждали что-то другое. Меня уже кто-то удивит сегодня или этот день закончится скучно, как Пленум ЦК КПСС? Это же немцы.

– Лев Абрамович, могу ли я у вас спросить?

– Что?

– Вопрос...

– Деточка, вы не прекращаете портить мне это день. Я понимаю, что вопрос. Вы таки удивитесь, но спросить можно исключительно вопрос. Я имею в виду, о чём вы хотите меня спросить?

– Почему вы так уверены, что победят немцы?

– А кто?

– Вообще-то они с нашими играют.

– С нашими... Деточка, если вы думаете, что я люблю немцев, то сами понимаете, насколько ваши предположения глупы. Я перестал их любить ещё под Корсунью, где меня откопали и отправили в госпиталь с покаленной ногой. Партия меня за это наградила медалью „За Отвагу“. Представляете? Оказалось, что я отважный. Хотя в чём была моя отвага? В том, что меня откопали? Так я вам скажу одну вещь. Там было много тех, до кого лопаты не добрались. И медали им не дали. Кого нашли, тому медаль. Так это работает, деточка.

– Вообще-то я про футбол...

– Я тоже про футбол, деточка. Так вот, когда я вернулся домой в Наш городок, то меня никто там не ждал кроме соседки Тимофеевой, которая сохранила наш кухонный стол и панцирную кровать. Остальное сгорело. В том числе моя Фири и маленький сын. Их сожгли, чтобы вы себе не думали, немцы. Примерно такие, какие забили нам гол. Как вы думаете, могу я любить этих немцев, чтоб у них кадухес повылазил?

– Лев Абрамович, но я имел в виду игру...

– А я вам про что? И я вам про игру. Вот, сами видите, немцы забили. У меня до войны был сосед Мойша Якубович, так вот он был тот ещё гоцн-поцн. Он переругался со всеми в округе, включая меня. Сварливее и поцеватей этого Якубовича никто никогда не видел. Когда он шёл по улице, даже его родной брат Янкель плевал ему в след. Но если бы вы слышали, как он играет на скрипке. За эту скрипку можно было простить все. И ему прощали.

– Но причём тут футбол?...

– Деточка, вы дадите мне договорить? Никакого уважения к кавалеру медали „За Отвагу!“ А футбол тут вот к чему. Немцы играют очень красиво. Вот причём тут футбол, деточка.

– И вы им тоже можете всё простить?

– Мойша Якубович, конечно, был ужасным человеком, деточка. Но его тоже расстреляли вместе с ещё десятком евреев прямо у синагоги. Причём немцы. Как вы думаете, могу ли я простить им Фиру, моего маленького сына и скрипку Мойши Якубовича? Нет, конечно. Но играют они красиво. Всё. Вас освежить?

– Да...

Лев Абрамович взял пульверизатор, нажал несколько раз на резиновую грушу и обдал меня „Шипром“. Встав с кресла, я расплатился и попрощавшись направился к выходу.

– Давид! – сказал мне вслед Лев Абрамович. Я обернулся и просительно посмотрел на него.

– Моего маленького сына звали Давид.

Лев Абрамович тяжело опустился на кресло.

– Всё, идите, сейчас новости начнутся. Про кукурузу.

– Какую кукурузу?

– Всё, деточка, не мешайте, всего вам доброго, и чтоб вы мне не болели...

Я улыбнулся и вышел на улицу.

Александр ГУТИН.

Собаке - собачья жизнь

Софья Марковна всегда говорила правду, но иногда она её придумывала.

Местная электричка. В этот час, в вагонах мало пассажиров. На сиденье, недалеко от выхода, расположился мужчина с большой овчаркой. В вагон входит очень пожилой человек в красном берете, синих широких шортах, очень напоминающих семейные трусы, в белой майке и в близоруких очках с толстыми стёклами. Вошедший, обратился к хозяину собаки:

– Вы разрешите, я усядусь в ваше купе? – не дожидаясь ответа, старик уже сел напротив собаки. – Вы меня простите, я не очень хорошо вижу и ещё хуже разбираюсь в породах собак. Это у вас пудель?

Овчарка обиженно фыркнула в ответ. Её фырк озвучил хозяин:

– Да, почти пудель.

Старик сразу же оживился:

– Ой, так я же вам сейчас расскажу одну, очень правдивую историю про моего соседского пуделя. Наш, средних размеров пудель, красавец абрикосового цвета, подстриженный подо льва. Официально, по документам, он, конечно, зовётся Лёваццириус, но хозяева его называли по-русски, просто Лев. Он был воспитанным, хорошо выдрессированным мальчиком, выполняющим любые команды с первого слова. Его всегда ставили в пример не только местным собакам, но и мамы своим детям, и даже некоторые жёны, некоторым своим мужьям. Живёт он в нашем доме, в трёхкомнатной квартире,

Еврейская майса

вместе со своими хозяевами, молодой семейной парой Ивановых. И таким образцовым псом Лёва оставался до одного случая.

Ивановым нужно было скоростно уехать на месяц в Америку, для небольшого отдыха от нашей счастливой жизни. Брать собаку с собой было хлопотно. И тогда жена Иванова, которая до замужества была Лившиц, вспомнила про одну свою близкую родственницу; бабушку первой жены, племянника, мужа, сестры её троюродной тётки и предложила отвести Льва ей. А тот аргумент, что бабушка, Софья Марковна, жила в своём доме под Одессой и, что она большая любительница животных – бабушка держала летом дачников и индюков на продажу – убедил мужа Иванова, что жена его на этот раз права.

Через месяц, по возвращении из этой самой Америки, Ивановы забрали своего пса опять домой, в город...

Собака за время отдыха на природе у бабушки, очень изменилась, как внешне, так и внутренне. Внешне, животное превратилось из стройного пуделя, в подобие толстого английского бульдога. Теперь пёс не отзывался на свою кличку Лев, а исключительно на Лев Моисеевич. Вы меня таки ещё и спрашиваете почему? Так зовут дедушку, теперешнего гражданского мужа бабушки. Весь частный сектор на той улице, где расположен бабушкин дом, с утра до вечера слышал зычный голос Софьи Марковны зовущей своего мужа Льва Моисеевича по нужде. (Для всяких малых и больших нужд). Пёс, слыша постоянно эту кличку, так привык к ней, что бежал к бабушке вместе с дедушкой. И бабушка обязательно давала им обоим какое-нибудь лакомство. Дедушке рюмочку сливовой настойки, а собаке какую-нибудь сладость.

А ещё, пёс Лев Моисеевич, за эти время плотно подсел на наркотик. Бабушка Софья Марковна, сама искусно готовила его своими руками. (Но это, молодой человек, только между нами). И, как говорят доктора-наркологи, что привыкание к наркотикам обычно наступает с третьего или даже четвёртого раза. Это они просто не пробовали сделанную Софьей Марковной фаршированную рыбу. После первого же её приёма, да ещё и с хреном, нормальный человек на собачий корм вообще смотреть не станет. Но пудель Лев Моисеевич, вернувшись назад в семью Ивановых, был вынужден всё же употреблять в пищу собачий корм. Но ел он его с гримасой величайшей скорби и отвращения на всей своей морде.

Хозяева Ивановы после приезда вынуждены были называть пса Лев Моисеевич, так как на просто Лев он не реагировал. Более того, какую бы команду Ивановы не давали псу, он вечно на неё отвечал прежде тихим ленивым лаем, словно переспрашивая: „Я таки вас правильно понял? Вы таки хотите, чтобы я действительно лёр прямо издесь, в эту грязь?“

Когда Ивановы грозно повёрнули команду: „Лежать!“, Лев Моисеевич коротким лаем переспрашивал: „Лежать? А как лечь? Наоборот или лицом к вам?“

Когда Ивановы ещё грознее, с матом, повторяли команду: „Лежать!“, Лев Моисеевич отвечал им успокаивающим лаем. Что можно было бы перевести только так: „Ну, хорошо, хорошо. Лежать, так лежать. Вы же видите, что я уже совсем ложусь. И шо так наступать на свои нервы?“

А его до поездки к бабушке Софье Марковне любимая команда: „Дай лапу!“, теперь им не воспринималась вообще, и Ивановым приходилось говорить: „На лапу!“

И ещё, самое главное! По возвращении в семью Ивановых, Лев Моисеевич по субботам теперь не выполнял вообще никаких команд.

А когда жена Иванова, в девичестве Лившиц, первый раз после возвращения из Америки, жарила на кухне свинину, то если раньше, будучи просто Лев, пёс бы молча лежал на своём месте, на диване, то сегодня Лев Моисеевич сидел тут же и почихивая с недовольным ворчанием, как бы давал советы хозяйке как правильно жарить мясо. Иногда его ворчание переходило в короткие взвизгивания. Очевидно, этим он хотел заметить, что у его хозяйки все руки растут прямо (криво) из задницы. И вообще, могла бы и кошерное мяса купить. Ведь не все же теперь в вашей семье Ивановы.

Ах, уж эти вечные его советы. Теперь молодожёны Ивановы, даже когда они в спальне хотели заняться любовными играми, то и тогда слышали из-за прикрытой двери, наставительное ворчание Льва Моисеевича. Типа: „Не тем. Не там. Не туда. Не так. Что, и это уже всё?“

– Ой, мужчина, таки мне уже нужно сходить!

И подмигнув, улыбаясь, старик добавил:

– Хорошей поездки вам и вашей красавице, восточно-европейской овчарке!

ЭГРАНТ.

Уважаемые читатели!

Продолжается подписка на газету „Инэйнем“ на 2023 год!

Если вы хотите, чтобы свежий номер нашей газеты приносили к вам домой, в ваш почтовый ящик, обращайтесь в редакцию газеты.

Не откладывайте на потом. Приходите сейчас!

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.

Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.

Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.

☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.

e-mail: ineinem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua

Отпечатано в типографии г. Черновбай. Тираж 800 экз.

Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.